

3. Mały rocznik statystyczny. 1937. – Warszawa: GUS, 1937. – 402 s.
4. Mały rocznik statystyczny. 1939. – Warszawa: GUS, 1939. – 424 s.
5. Pięć lat na froncie gospodarczym (1926–1931). Warszawa: Drogi, 1931. – 719 s.
6. Marks, B. P. Zarys działalności komunalnej kasy oszczędności miasta Łodzi w okresie wielkiego kryzysu gospodarczego (1930–1935) / B. P. Marks. – Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2009 – S. 188–204.
7. Roziecki, J. Podręcznik dla Komunalnych Kas Oszczędności. Cz. 1 / J. Roziecki. – Warszawa: nakł. Samorządowego Instytutu Wydawniczego, 1931. – 255 s.
8. Государственный архив Брестской области. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 1099. Сведения о работе коммунальных касс. – 47 л.

(Дата подачи: 14.02.2022 г.)

Е. И. Головач

Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова, Могилев

A. Golovach

Mogilev State A. Kuleshov University, Mogilev

УДК 94(476)“19”:37

ОТНОШЕНИЕ ЛИБЕРАЛЬНЫХ И ПРАВОМОНАРХИЧЕСКИХ ПАРТИЙ К ОТКРЫТИЮ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ В БЕЛОРУССКО- ЛИТОВСКИХ ГУБЕРНИЯХ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

THE ATTITUDE OF LIBERAL AND RIGHT-MONARCHIST PARTIES TO THE OPENING OF A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION IN THE BELARUSIAN-LITHUANIAN PROVINCES AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Статья посвящена рассмотрению позиций и деятельности представителей либеральных и правомонархических партий в связи с решением одного из важнейших вопросов общественно-политической и культурной жизни Российской империи – открытием университета в белорусско-литовских губерниях. Отражены важнейшие темы полемики по рассматриваемой проблеме, среди которых выделены место открытия высшего учебного заведения, оказание материальной помощи для его учреждения со стороны органов городского и земского самоуправления, а также частных лиц.

Ключевые слова: либеральные и правомонархические партии; университет; проект; высшее учебное заведение; Виленский учебный округ; органы городского и земского самоуправления; Виленский университет.

The article is devoted to the consideration of the positions and activities of representatives of liberal and right-monarchist parties. It's connected with the solution of one of the most important issues of the social, political and cultural life of the Russian Empire – the opening of a

university in the Belarusian-Lithuanian provinces. The most important topics of the controversy on the problem under consideration are reflected here. Among which is the place of opening a higher educational institution, the provision of material assistance by city and zemstvo of self-government bodies, as well as private individuals.

Keywords: liberal and right-monarchist parties; university; the project; higher educational institution; Vilnius educational district; municipal governments; zemstvo local self-governments; Vilnius University.

В начале XX в. на белорусских землях не существовало ни одного высшего учебного заведения. Обсуждение возможности открытия университета в Северо-Западном крае находило отражение на страницах периодической печати, заседаниях и собраниях органов городского и земского управления, местных обществах сельских хозяев, отдельных представителей обществственности.

В отечественной историографии данной теме посвящены лишь немногочисленные публикации, среди которых интерес для исследователей представляют следующие работы. Для изучения образовательной политики царского правительства на рубеже веков большое значение имеет монография С. В. Снопковской [1]. Всестороннему анализу ходатайств городских и земских органов самоуправления, направленных на решение вопроса об открытии высшего учебного заведения на территории региона, посвящены статьи Н. С. Моторовой и Е. П. Цумаревой [2; 3].

Основными источниками по теме исследования выступили материалы из фондов Национального исторического архива Беларуси, Государственного архива Российской Федерации, материалы периодических изданий начала XX в. В совокупности приведенные выше источники позволяют определить отношение и роль представителей политических партий по вопросу открытия университета в белорусско-литовских губерниях.

В 1903 г. на страницах периодических изданий Российской империи начали появляться публикации о предполагаемом открытии высшего учебного заведения в одном из городов Северо-Западного края. Это объяснялось тем, что в Европейской части Российского государства только в Виленском учебном округе отсутствовал университет. При этом для царского правительства не имело значения, в каком из городов открыть высшее учебное заведение, главным обстоятельством являлось то, где это обойдется дешевле. Среди наиболее возможных вариантов назывались Вильно, Витебск, Минск, Могилев. Следует отметить, что изначально решение обозначенной проблемы зависело от широкой поддержки городской администрации, различных учреждений и частных лиц [4, л. 2–2об.].

При обсуждении данного вопроса 27 августа 1903 г. в Витебской городской думе было принято решение уполномочить думских гласных (А. О. Волковича, В. П. Федоровича, Ю. М. Щитта) для поездки в Двинск

на съезд представителей общества сельских хозяев с целью ходатайства об открытии университета в Витебске. Одним из уполномоченных являлся А. О. Волкович – гласный Витебской городской думы, витебский городской голова, член Конституционно-демократической партии (1905 г.).

Сторонником открытия университета в Витебске выступал известный юрист, историк-краевед, член Витебской ученой архивной комиссии, член «Союза 17 октября» (1905 г.) В. К. Стукалич. В наибольшей степени его взгляды на решение данной проблемы были изложены в работе «К вопросу об университете в Витебске» (1903 г.). В ней он отметил, что еще в 80-е гг. XIX в. велась активная полемика между сторонниками и противниками открытия высшего учебного заведения на белорусских землях, результатом которой явилось осознание необходимости создания университета «как умственного и нравственного средоточия местных русских сил» [5, с. 2]. В своей работе В. К. Стукалич называет еще одного наиболее активного сторонника, высказывавшегося о пользе и необходимости открытия университета в Беларуси, известного публициста и литературного критика Н. А. Энгельгардта (один из учредителей Русского собрания, член Русского крайнего общества).

Сравнивая между собой Могилев и Витебск как наиболее подходящие города в регионе для устройства университета, В. К. Стукалич отдает несомненное предпочтение последнему. По его мнению, Витебской городской думе следовало бы проявить инициативу для положительного решения данного вопроса, выделив под здание университета 60 десятин земли и обратившись с ходатайством в вышестоящие инстанции об открытии в Витебске высшего учебного заведения с сельскохозяйственным отделением [5, с. 3–4]. В случае же, если у городской администрации не будет возможности выделить подходящий участок земли, следует привлечь частных лиц, желающих предоставить некоторую часть своих земель под устройство нового учебного заведения.

В качестве примера В. К. Стукалич приводит Германию, которая, по его мнению, именно благодаря наличию значительного количества университетов с сельскохозяйственными отделениями достигла существенных успехов в развитии земледелия и агрономической науки [5, с. 6]. Подводя итоги своей работы, Владимир Казимирович одной из первостепенных задач, требующих незамедлительного решения, называет открытие университета в Северо-Западном крае, а уже второстепенной целью указывает на создание сельскохозяйственного отделения при высшем учебном заведении [5, с. 12].

8 января 1907 г. состоялось заседание Витебского губернского комитета по делам земского хозяйства, на котором оживленные прения вызвало обсуждение вопроса об открытии университета в Витебске. На повестку дня были поставлены два вопроса: 1) поддержка ходатайства города об открытии университета, выделение земством средств на эти цели; 2) выдача горо-

ду ссуды в размере 600 тыс. рублей из земского страхового капитала. При рассмотрении данной проблемы стало понятно, что многие из присутствующих, особенно крестьяне, были не в достаточной степени осведомлены о сути обсуждаемого вопроса [6, с. 1–3].

Одним из докладчиков по данному вопросу выступил известный землевладелец Витебской губернии, член конституционно-демократической партии С. И. Лопацинский, который высказался категорически против вмешательства политики в дело просвещения, а следовательно, возможности использования имущества и средств ранее закрытого Варшавского университета для обустройства нового учебного заведения [7, л. 139 об.]. В своей речи он призывал членов Витебского комитета поддержать ходатайство города по вопросу создания высшего учебного заведения и пригласил землевладельцев к добровольному самообложению в пользу университета [6, с. 4]. При обсуждении вопроса о возможности выдачи городу ссуды из земского страхового капитала на обустройство университета, Лопацинский выразил сомнение в том, что органы городского управления смогут впоследствии погасить данные ассигнования.

Некоторые выступающие считали, что страховой земский капитал принадлежит крестьянам, поэтому не допускается его использование для целей, не имеющих отношения к их нуждам. Кроме того, по их мнению, открытие университета не принесет пользы для крестьянской части населения региона [6, с. 6].

Не остались в стороне от обсуждения такой острой проблемы и представители политических партий. Так, октябрист Н. Ю. Шильдер-Шульднер настаивал на том, что у земских органов управления отсутствует достаточное количество средств даже для содействия широкому развитию начального образования, вследствие чего университеты должны содержаться на общегосударственные средства. Кроме того, он полагал, что необходимо использовать и такой вполне приемлемый вариант для сбора необходимой суммы, как частные пожертвования [7, л. 140].

Октябрист В. К. Стукалич высказал мысль о том, что Северо-Западный край имеет особые права на открытие университета на общегосударственные средства. Свою точку зрения он обосновал приведением конкретных примеров высших учебных заведений, существовавших ранее на данной территории и закрытых по политическим мотивам (Виленской иезуитской академии, Виленского университета, Горы-Горецкого земледельческого института, Полоцкой иезуитской академии) [6, с. 7–9]. В своей речи он призывал исправить допущенную ранее ошибку и восстановить в крае «очаг высшего просвещения» [6, с. 10]. В. К. Стукалич высказал свое несогласие по поводу того, что университет не нужен крестьянам, так как он является не только учебным заведением, но и центром науки. По его мнению, университеты «развивают просвещение, двигают науку, дают импульс к всесто-

ронному развитию и совершенствованию народной жизни. Плодами университетской науки воспользуется и народная масса» [6, с. 10–11].

В. К. Стукалич призвал все слои населения не только Витебска, но и соседних городов, оказать временную материальную поддержку в деле открытия университета, так как Министерство народного просвещения обладало недостаточными финансовыми средствами для реализации на практике этой идеи. Он предложил вариант обложения добавочным налогом всех земель в губернии в течение десяти лет. При этом суммы указанного налога должны распределяться между владельцами земли в зависимости от размера их земельного надела: 1) до 30 десятин земли – полкопейки с десятины; 2) свыше 30 десятин земли – две копейки с десятины [6, с. 11–12]. По подсчетам витебского октябриста это позволило бы одной только Витебской губернии за десять лет выделить на открытие университета около полумиллиона рублей. В. К. Стукалич выступил сторонником идеи выделения городу ссуды из страхового капитала, хотя бы 200 тысяч рублей.

Член Всероссийского национального союза Я. Н. Офросимов поддерживал идею открытия высшего учебного заведения в Витебске, но считал невозможным выделение ссуды из страхового капитала [7, с. 140 об.].

Итогом заседания Витебского губернского комитета по делам земского хозяйства 8 января 1907 г. явилось принятие следующих решений: поддержка ходатайства об открытии университета в Витебске; оказание университету материальной поддержки из земских средств; невозможность выделения ассигнований на университет из наличных земских фондов. В то же время большинством голосов было отклонено дальнейшее рассмотрение вопроса об усилении обложения населения Витебской губернии с целью оказания финансовой помощи университету, а также о выделении ссуды городу из страхового капитала для университета в размере 600 тыс. рублей [6, с. 13–14].

9 января 1907 г. состоялось экстренное общее собрание членов общества Витебских сельских хозяев. Его председателем являлся С. И. Лопацинский. Он был земским гласным, руководил местными обществами сельского хозяйства и взаимного кредита, участвовал в работе губернского совещания по сельскому хозяйству [8, с. 56]. В своем докладе по поводу открытия в Витебске университета Лопацинский отметил, что общество Витебских сельских хозяев не имеет средств для создания высшего учебного заведения, однако может открыть подписку среди своих членов для сбора необходимой суммы. В ответ на это октябрист Н. Ю. Шильдер-Шульднер предложил разместить в местной печати информацию о возможности оказания частными лицами финансовой помощи для образования основного фонда с целью открытия университета [9, с. 5].

Выступая против обязательного обложения членов общества какими-либо сборами на открытие высшего учебного заведения, С. И. Лопацинский

посчитал приемлемым осуществление добровольного обложения собственных имений самими землевладельцами. Со своей стороны он изъявил согласие обложить свою землю трехкопеечным сбором с десятины в течение трех лет, что составит около 1000 рублей [9, с. 6].

В результате собрание пришло к заключению о необходимости открытия в Витебске университета или хотя бы сельскохозяйственного института, а для достижения поставленной цели желательно финансирование со стороны правительства, а также добровольные пожертвования. Собрание единогласно приняло решение уполномочить председателя С. И. Лопацинского обратиться к учреждениям и частным лицам за оказанием материальной поддержки в деле открытия университета в Витебске [9, с. 6]. Однако эта задумка не принесла желаемого результата, и добиться решения об открытии в Витебске высшего учебного заведения не удалось.

О возможности возобновления деятельности Виленского университета неоднократно говорили представители виленского городского самоуправления. 20 ноября 1907 г. Виленской городской думой была сформирована специальная комиссия под председательством городского головы М. А. Венславского, целью которой являлась разработка вопроса об устройстве в городе высшего учебного заведения. В состав данной комиссии в 1908 г. входили представители от земств Витебской, Минской и Могилевской губерний, делегаты от русского населения, землевладельцы [3, с. 112].

Для расширения и укрепления своей деятельности комиссия приняла решение обратиться за содействием ко всем сельскохозяйственным обществам, различным учреждениям, а также частным лицам [10, с. 56–57]. 9 января 1908 г. в Вильно состоялось первое заседание комиссии, на котором обсуждался вопрос о создании необходимых условий для ее плодотворной работы. В результате было решено привлекать к работе комиссии представителей от сельскохозяйственных обществ края, городских управлений, учебного округа, редакций всех виленских газет, банков, еврейского общества, купечества [11, с. 125].

В 1908 г. на очередном заседании комиссии при участии делегатов шести губерний края было принято решение о создании университета смешанного типа, и избрана подкомиссия для всесторонней разработки данного вопроса [12, с. 260]. Предполагалось, что такое высшее учебное заведение будет состоять из трех отделов: 1) собственно университетского; 2) технического; 3) сельскохозяйственного или агрономического. По мнению членов комиссии, создание смешанного университета предоставит возможность иметь в крае в сущности три высших учебных заведения – университет, высшую техническую школу и высшее агрономическое училище.

Однако при обсуждении данного вопроса среди членов комиссии были выявлены разные точки зрения по поводу выбора города, в котором будет открыт университет. Так, некоторые члены комиссии считали Вильно не-

подходящим местом для создания высшего учебного заведения, рассматривая Минск, расположенный в центре белорусских земель, как наиболее приемлемый вариант [13, с. 389].

Следует отметить, что одним из первых инициаторов создания университета в Минске выступал В. О. Янчевский (кадет). Являясь гласным городской думы, членом многочисленных комиссий, он прилагал немало усилий для совершенствования просвещения на региональном уровне: учреждение городской публичной библиотеки, открытие ремесленного училища, внесение предложений в осуществление проекта всеобщего начального образования [14, л. 99].

Виленские городские власти рассматривали осуществление проекта об открытии высшего учебного заведения с культурной точки зрения. По их мнению, появление университета будет способствовать оживлению городской жизни и увеличению финансирования, так как студенчество дало бы «до 60 000 в год дохода» [3, с. 112–113].

Свое видение решения проблемы открытия высшего учебного заведения в Северо-Западном крае имело «Белорусское общество», члены которого выступали в поддержку университета в Вильно. Они доказывали, что не следует опасаться усиления полонизации, так как Виленский университет сыграет «роль проводника русской государственности на инородческой окраине» [15, л. 16 об.].

Со своей стороны, монархические круги стремились подавить эту инициативу. Активными противниками возрождения университета в Вильно являлись октябрист Н. Ю. Мадон, член Русского Собрания и Союза русского народа Г. Г. Замысловский [3, с. 113].

Кроме того, в июне 1913 г. на страницах газеты «Речь» отмечалось, что местные правые организации Минска при поддержке духовенства и православных братств негативно отнеслись к идее открытия в городе университета. Основанием для такого решения явилось то, что инициатором создания высшего учебного заведения выступило городское управление, большинство членов которого являлись поляками. Что же касается депутатов-националистов, то изначально они обещали свою поддержку городскому управлению, а затем заговорили о желательности открытия национального университета, в который не принимали бы лиц польской и еврейской национальности [15, л. 15 об.]. В связи с этим минские монархисты полагали, что «вместо университета лучше открыть духовную академию» [15, л. 15 об.].

В таком же духе высказывались и минские русские националисты. Не выступая в целом против идеи создания высшего учебного заведения, они полагали, что для Северо-Западного края важнее открыть сельскохозяйственный институт. В результате на очередном земском собрании была образована особая комиссия, признавшая желательным в честь 300-летия царствования Дома Романовых учредить сельскохозяйственный институт или

политехникум с сельскохозяйственным отделением. Председателем данной комиссии являлся прокурор Гродненского окружного суда, гласный Минского губернского земского собрания, русский националист В. А. Кадыгров [15, л. 15 об.]. Следует отметить, что накануне Первой мировой войны царское правительство в наибольшей степени склонялось к открытию высшего сельскохозяйственного учебного заведения в Минске, но с началом военных действий от реализации этого проекта пришлось отказаться [2, с. 80].

Подводя итоги, можно отметить, что либеральные и правомонархические партии в начале XX в. осознавали необходимость и важность открытия высшего учебного заведения для дальнейшего культурного развития региона и пытались выработать тактическую линию по данному вопросу. Обсуждение возможности создания университета в белорусско-литовских губерниях неоднократно выносилось на повестку дня заседаний городских и земских органов самоуправления, соответствующие публикации были широко представлены на страницах периодических изданий. Одним из наиболее важных вопросов, поиском решения которого занимались представители политических партий, являлось изыскание необходимых средств для устройства университета. Кроме того, не наблюдалось единства взглядов по определению типа учебного заведения, являвшегося наиболее приемлемым вариантом для белорусско-литовских губерний.

Наиболее активными участниками прений по рассматриваемой проблеме являлись А. О. Волкович, С. И. Лопацинский, В. К. Стукалич, Н. Ю. Шильдер-Шульднер и др. При этом представители правомонархических партий, рассматривая возможность создания университета, высказывали опасение «инородческого» влияния, опасались полонизации региона.

Список использованных источников

1. *Снапкоўская, С. В.* Адукацыйная палітыка і школа на Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX стст. / С. В. Снапкоўская. – Мінск: НІА, 1998. – 191 с.
2. *Моторова, Н. С.* Проекты открытия высшего учебного заведения на территории белорусско-литовских губерний в ходатайствах органов местного самоуправления начала XX в. / Н. С. Моторова // *Веснік Брэсцкага ўніверсітэта*. – 2015. – № 1. – С. 76–82. – Сер. 2. Гісторыя. Эканоміка. Права.
3. *Цумарева, Е. П.* Либеральные и консервативные проекты изменений в системе образования в 1905–1914 годах (на примере белорусско-литовских губерний) / Е. П. Цумарева // *Вестник Брянского государственного университета*. – 2016. – № 4. – С. 109–114.
4. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 1430. Оп. 1. Д. 46779.
5. *Стукалич, В. К.* Об открытии университета в Витебске / В. К. Стукалич. – Витебск, 1903. – 12 с.
6. Заседание Витебского губернского комитета по делам земского хозяйства 8 января 1907 г. по вопросу об открытии университета в Витебске. – Витебск, 1907. – 14 с.
7. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 2496. Оп. 1. Д. 4330.

8. Лавринович, Д. С. Деятельность общероссийских либеральных партий на территории Беларуси (1905–1918 гг.): монография / Д. С. Лавринович. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2015. – 328 с.: ил.

9. Журналы заседаний общества Витебских сельских хозяев за январь, февраль и март месяцы 1907 года. – Витебск: Типо-Литография П. Подземского, 1907. – 39 с.

10. Из Вильно // Окраины России. – 1908. – 26 янв. – С. 56–57.

11. Обзор печати // Окраины России. – 1908. – 23 фев. – С. 125–126.

12. Обзор печати // Окраины России. – 1908. – 26 апр. – С. 260.

13. Эльфи. Обзорение событий и окраинная жизнь / Эльфи // Окраины России. – 1908. – 21–28 июня. – С. 389–390.

14. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). – Фонд 1072. Т. V. Материалы по истории выборов в первую Государственную Думу собранные по поручению Председателя Совета Министров графа С. Ю. Витте графом В. А. Дмитрием-Мамонтовым.

15. Государственный архив Российской Федерации. – Фонд 539. Оп. 1. Д. 921.

(Дата подачи: 25.02.2022 г.)

Л. А. Довнар

Белорусский национальный технический университет, Минск

L. Dovnar

Belarusian National Technical University, Minsk

УДК 930

КОЛИЧЕСТВО И СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПЕРИОД НЭПА В СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ

NUMBER AND SPECIALIZATION OF PRIVATE ENTERPRISES DURING THE NEP PERIOD IN SOVIET BELARUS

Автор статьи исследует развитие предпринимательства в период новой экономической политики в БССР. Благоприятные условия для малого и среднего бизнеса были созданы в 1921–1925 гг. Много ремесленных и кустарных предприятий было создано в это время. В 1927 г. для малого бизнеса были резко увеличены налоги, введены административные ограничения. Количество кустарных предприятий резко уменьшилось. Многие кустари были вынуждены вступить в кооперативы.

Ключевые слова: малый бизнес; кустари; ремесленники; налоговая политика; перепись частных предприятий.

The author of the article explores the development of entrepreneurship during the period of the new economic policy in the BSSR. Favorable conditions for small and medium businesses were created in 1921–1925. Most handicraft enterprises were created at this time. In 1927, taxes